

[В служении музыке](#)

№ 7 (1290), октябрь 2011

7 октября в Рахманиновском зале состоялся концерт памяти профессора кафедры теории музыки **Е. В. Назайкинского** (1926–2006), приуроченный к 85-летию со дня рождения выдающегося музыковеда. Открыли вечер два вступительных слова – проректора профессора **А. З. Бондурянского** и завкафедрой современной музыки профессора **В. Г. Тарнопольского**, которые отметили весомый вклад Евгения Владимировича в отечественную музыкальную науку и педагогику, широту его творческих интересов и глубину личности.

В первом отделении выступил Ансамбль Московской консерватории «Студия новой музыки» во главе со своим руководителем **Игорем Дроновым**. Прозвучала музыка **А. Пярта**, **В. Лютославского** и **Ч. Айвза**. Весьма символичным выглядело включение в программу «Mozart-Adagio» Пярта для скрипки, виолончели и фортепиано. Именно это трио стало последним сочинением, которое Евгению Владимировичу довелось услышать на концерте этого творческого коллектива.

Смелым экспериментом для московской публики оказалось исполнение знаменитого опуса Айвза «Вопрос, оставшийся без ответа» для камерного ансамбля, прозвучавшего в полной темноте и без музыкантов на сцене (они расположились на балконе и за входной дверью в зал). Такая интрига, однако, вполне вписалась в программу концерта, скомпонованного по принципу стиливого контраста и разнообразия.

В начале второго отделения в исполнении солистов «Московского трио» – **Александра Бондурянского** (фортепиано), **Владимира Иванова** (скрипка) и **Михаила Уткина** (виолончель) – прозвучало Фортепианное трио ре минор **В. А. Моцарта**. Горячо, под неистовые овации после каждого номера принимали Камерный хор Московской консерватории под управлением его бессменного художественного руководителя и главного дирижера **Бориса Тевлина**. Как всегда блестяще была исполнена программа из русской духовной и современной музыки. Помимо заявленных сочинений **В. Калинникова**, **С. Рахманинова**, **Ю. Евграфова**, **А. Чайковского** и **Р. Щедрина** прозвучали партитуры **Е. Подгайца** и **А. Эшпая**, великолепно вписавшиеся в контекст мемориального вечера.

Пока жива память о человеке, пока собираются ученики и коллеги – будет жить и его дело. А дело Евгения Владимировича Назайкинского не сводилось только лишь к науке или педагогике. Всей жизнью он служил Музыке и родной консерватории, безгранично веря в высшее предназначение своей профессии.

М. В. Воинова,
преподаватель МГК